

УДК 327

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-3-721-732

EDN KSPCBE

Оригинальное исследование

Россия на постсоветском пространстве: возможности обеспечения национальной безопасности на примере существующих интеграционных объединений

Белащенко Д.А. , Шоджонов И.Ф.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

dmi-belashhenko@yandex.ru, shodzhonov@inbox.ru

Аннотация. В условиях турбулентности международной политической среды возникает необходимость рассмотрения инструментов государственного противодействия различным видам угроз. В данном исследовании авторы уделяют особое внимание такому инструменту, как интеграционные объединения, ориентируясь на примеры ОДКБ, ЕАЭС и СГРБ. Разнонаправленность данных организаций при совокупном рассмотрении формирует комплексный подход к обеспечению национальной безопасности. Ключевая цель исследования заключается в оценке эффективности и перспективности данных организаций как гарантов безопасности Российской Федерации на постсоветском пространстве. Авторы отмечают, что в современных условиях развитие интеграционных инициатив осложнено в том числе эскалацией военно-политической обстановки на постсоветском пространстве. Новая геополитическая реальность диктует правила и требует пересмотра как теоретических подходов к организации деятельности интеграционных систем, так и трансформации практических подходов. В рамках исследования авторы приходят к выводам о перспективности углубления и расширения существующих интеграционных систем, а также выдвигают тезис об их возможном взаимном проникновении.

Ключевые слова: интеграция, национальная безопасность, постсоветское пространство, ОДКБ, ЕАЭС, СГРБ, РФ

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, номер темы FSWR-2025-0003.

Для цитирования: Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. 2026. Россия на постсоветском пространстве: возможности обеспечения национальной безопасности на примере существующих интеграционных объединений. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 721–732. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-721-732. EDN: KSPCBE

Russia in the Post-Soviet Space: The Possibilities of Ensuring National Security on the Example of Existing Integration Associations

Dmitry A. Belashchenko , Imomidin F. Shodzhonov

National Research N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

dmi-belashhenko@yandex.ru, shodzhonov@inbox.ru

Abstract. In the context of a turbulent international political environment, it is necessary to consider the tools of state counteraction to various types of threats. In this study, the authors pay special attention to integration associations, focusing on the examples of the CSTO, the EAEU and the USRB. The divergent nature of these organizations, when considered collectively, forms a comprehensive approach to ensuring national security. The key purpose of the study is to assess the effectiveness and prospects of these organizations as guarantors of the security of the Russian

Federation in the post-Soviet space from external threats. The authors note that in the current context, the development of integration initiatives is complicated, among other things, by the escalation of the military-political situation in the post-Soviet space. The new geopolitical reality dictates the rules and requires a revision of both theoretical approaches to organizing the activities of integration systems and the transformation of practical approaches. As part of the study, the authors come to conclusions about the prospects for deepening and expanding existing integration systems, as well as putting forward a thesis about their possible mutual penetration.

Keywords: integration, national security, post-Soviet space, CSTO, EAEU, USRB, Russian Federation

Financing: the research was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project number FSWR-2025-0003.

For citation: Belashchenko D.A., Shodzhonov I.F. 2026. Russia in the Post-Soviet Space: The Possibilities of Ensuring National Security on the Example of Existing Integration Associations. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 721–732 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-721-732. EDN: KSPCBE

Введение

Первая четверть XXI в. ознаменовалась для Российской Федерации чередой значительных потрясений, ставших в том числе следствием попытки восстановить утраченный после распада СССР статус великой державы и закрепить позицию одного из ведущих центров силы. Один из наиболее эффективных инструментов реализации данной инициативы представлен планомерной интеграцией экономических, политических, социальных и оборонных ресурсов страны с государствами, традиционно входящими в российский ареал влияния. Создание зоны безопасности на постсоветском пространстве в рамках таких организаций, как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Союзное государство России и Беларуси (СГРБ) определяет устойчивость Российской Федерации к внешним вызовам, в частности в условиях проведения специальной военной операции на Украине (СВО).

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступают интеграционные объединения постсоветского пространства, в состав которых входит Российская Федерация, в контексте их возможностей обеспечения национальной безопасности страны в условиях турбулентной международно-политической среды. Методологическая основа исследования заключается в системно-структурном и институциональном подходе к изучению предложенной проблематики с элементами сценарного метода. Исследование было выполнено в соответствии с принципами: системности, которые предполагают комплексное рассмотрение процессов с учетом ключевых факторов их развития. Авторы прибегают также к таким общенаучным методам, как анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция, обобщение, систематизация.

Результаты и их обсуждение

Организация Договора о коллективной безопасности

После распада СССР перед бывшими советскими республиками встал вопрос о необходимости пересмотра существующей концепции обеспечения пограничной и внутрирегиональной безопасности. Основопологающей причиной актуализации данной идеи стала глобальная нестабильность, охватившая пространство бывшей сверхдержавы. Такие кризисные явления, как пограничные и этнические конфликты, стали объективной реальностью постсоветских региональных реалий. Армяно-азербайджанский, молдавско-приднестровский, таджикско-киргизский конфликты, гражданская война в Таджикистане

стали прямым следствием обретения суверенитета государствами, не имевшими реального опыта самостоятельной государственности [Турлыбаева, 2022].

Распад Союза стал катализатором возрождения территориальных и иных претензий бывших республик по отношению друг к другу [Турлыбаева, 2022]. Также актуальной угрозой для региона стала афганская проблема. Активизация группировки «Талибан» на таджикско-афганской границе, рост трафика оружия и наркотиков представлялись очевидной угрозой не только для Центральной Азии, но и для России. В данных условиях необходимо было создание некой платформы для обеспечения внутрирегиональной стабильности на пространстве бывшего СССР.

Организация Договора о коллективной безопасности берет свое начало с подписания Договора о коллективной безопасности (ДКБ) 15 мая 1992 г. в Ташкенте (вступил в силу в 1994 г.). Подписантами стали Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Беларусь и Грузия [История ОДКБ, 2025]. Договор изначально заключался с возможностью дальнейшего продления по истечении пятилетнего срока. В 1999 г. Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Россия и Беларусь подписали протокол о продлении ДКБ, а Грузия, Узбекистан и Азербайджан прекратили свое участие (вероятно, одной из мотиваций стало участие этих стран в ГУАМ и смена векторов внешнеполитической деятельности) [Белащенко и др., 2021].

В 2002 г. страны-участницы ДКБ приняли решение о придании данной структуре статуса официальной международной региональной организации. 7 октября 2002 г. в Кишиневе на саммите СНГ был подписан Устав ОДКБ, а в 2003 г. организация была зарегистрирована в Секретариате ООН. Структура ОДКБ представляет собой многоплановую и разноуровневую систему взаимодействия стран участниц, но в контексте нашего исследования следует сконцентрироваться на ряде ключевых структур, связанных с обеспечением коллективной безопасности.

К данным структурам относятся Коллективные силы безопасности ОДКБ, Коллективные силы быстрого развертывания в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности (КСБР ЦАР), Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), а также Миротворческие силы ОДКБ. Помимо обозначенных в Уставе целей и задач организации, достаточно эффективно проводится работа в рамках регулярных операций «Наемник», «Прокси», «Канал», направленных на противодействие распространению экстремизма и терроризма на территории стран-участниц организации, а также пресечение наркотрафика.

«Наемник» с 2019 г. является ежегодной операцией ОДКБ по пресечению вербовки и въезда/выезда граждан стран-участниц ОДКБ для участия в террористической деятельности, а также нейтрализации ресурсной базы международных террористических организаций на пространстве ОДКБ.

Операция «Канал» реализуется с 2023 г. и направлена на противодействие незаконному обороту наркотиков. Согласно данным, представленным на официальном сайте ОДКБ, за время реализации программы было изъято свыше 428 тонн наркотиков, в т. ч. более 18 тонн героина. Выявлена и нейтрализована 6 351 наркогруппировка.

Операция «Прокси» направлена на противодействие киберугрозам безопасности стран-участниц. Согласно данным на 2015–2020 гг., было обнаружено более 700 тысяч интернет-сайтов экстремистской направленности и возбуждено более 100 тысяч уголовных дел [Данилова, 2025].

Эффективность работы ОДКБ часто подвергается критике со стороны экспертов ввиду мнимого отсутствия «крупных/показательных» действий организации на постсоветском пространстве. В пример приводится бездействие ОДКБ в июне 2010 г. во время внутриполитического кризиса в Киргизии, когда после обращения президента Р.Н. Отунбаевой силы организации не были использованы для подавления протестов. 2021 г. также стал точкой преткновения для стран-участниц из-за обострения армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе и оставшихся без внимания призывов премьер-министра Н.В. Пашиняна использовать силы ОДКБ на территории непризнанной республики.

Данные факты часто интерпретируются как неспособность организации быть структурой, способной обеспечить безопасность государств-участников, но зачастую это связано с неправильной трактовкой Устава ОДКБ. Так, ситуация в Киргизии являлась сугубо внутривнутриполитическим кейсом и не отвечала требованиям статьи 4. Ситуация в Армении тем более не попадала под действие устава ОДКБ ввиду того, что Нагорный Карабах так и не был де-юре признан Арменией как часть территории страны.

Показателем эффективной работы организации стали события января 2022 г., когда массовые протесты в Республике Казахстан переросли в попытку государственного переворота. События, развернувшиеся в стране, по оценкам нынешнего президента К.-Ж.К. Токаева, можно было охарактеризовать как «акт внешней агрессии», что стало достаточным основанием для обращения руководства страны в ОДКБ [Котов, Шоджонов, 2022].

Благодаря тому, что ОДКБ в экстренном порядке привела в действие положения Устава и обеспечила Казахстан поддержкой в виде миротворческих сил ОДКБ, занимавшихся организацией безопасности стратегических объектов, органам внутреннего правопорядка и вооруженным силам Казахстана удалось подавить угрозу и стабилизировать обстановку внутри страны [Котов, Шоджонов, 2022].

Сегодня ОДКБ, безусловно, можно считать эффективной организацией, способной осуществлять свою деятельность в рамках действующей нормативно-правовой базы. Отдельного внимания заслуживает деятельность ОДКБ на международной арене. Так, один из положительных моментов деятельности заключается в планомерном наращивании взаимодействия с другими международными региональными структурами. Значительное внимание уделяется координации усилий ОДКБ и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в сфере обеспечения анти- и контртеррористической безопасности. Кроме того, необходимо отметить, что осуществляется взаимодействие по трехстороннему каналу СНГ – ОДКБ – ШОС. Так, 3 сентября 2025 г. генеральные секретари трех организаций подписали дорожную карту по развитию сотрудничества с целью поддержания глобального мира и безопасности. Также было заявлено намерение о сопряжении интеграционных проектов и гармонизации отношений центров развития в Евразии [Генсеки ОДКБ, СНГ и ШОС..., 2025].

В этих условиях мы можем предполагать, что ОДКБ сегодня находится в периоде активной трансформации и способна в будущем стать частью более крупного интеграционного объединения. Один из возможных вариантов дальнейшего развития организации – создание некоего «восточного блока» государств, связанных между собой экономическими, политическими и оборонными интересами, выступающего как реальный противовес интеграционной модели «коллективного Запада».

Евразийский экономический союз

ЕАЭС является наиболее молодой организацией из рассматриваемых в рамках данной статьи. Основанный в мае 2014 г. (в разгар Украинского кризиса) Евразийский экономический союз, пусть и имевший в качестве основы 20 лет развития евразийской интеграции и формального предшественника в виде Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), фактически стал первым на постсоветском пространстве объединением с реальными интеграционными контурами и целями. Несмотря на относительно немногочисленный состав (сейчас 5 государств-членов), включивший тем не менее почти все ведущие экономики бывшего СССР за исключением Украины, ЕАЭС изначально предполагал создание наднациональных органов, чего не встречалось ранее ни в одной международной организации региона.

Несмотря на достаточно сдержанные прогнозы перспектив ЕАЭС [Белашенко и др., 2020, 548–550; Kirkham, 2016; Sergi, 2018; Skirko, 2020]) и развернувшуюся кампанию по дискредитации евразийской интеграции (позиционирование ее в качестве инструмента «втягивания» государств постсоветского пространства в орбиту влияния Москвы), организация сумела не просто сохраниться в исходном составе, но и нарастить темпы и объемы взаимодействия, а также выйти за пределы границ государств-участников и создать новые интеграционные контуры [Горбунова и

др., 2022; Плюйко, 2024; Vinokurov, 2023] (в частности за счет создания зон свободной торговли с Вьетнамом, Ираном, Сербией, Сингапуром и интенсификации сотрудничества с рядом других государств, в т. ч. за пределами Евразии), заложив основы для формирования Большого Евразийского партнерства (БЕП) [Семенова, 2025, с. 233].

При этом стоит отметить, что, несмотря на свои прогрессивные для постсоветских международных организаций структуру и цели, ЕАЭС изначально являлся объединением с ограниченными возможностями в плане осваиваемых сфер интеграции. По сравнению со своим предшественником ЕврАзЭС, Союз сосредоточен исключительно на экономических и финансовых направлениях, а также в гораздо меньшей степени на социокультурной сфере. С одной стороны, это полностью соответствует классическим теориям интеграции, установившим, что в первую очередь интеграция должна осуществляться в экономике и лишь затем в других сферах. В то же время в рамках ЕврАзЭС наряду с декларируемым в названии «полем деятельности» были созданы и предпосылки для развития политической интеграции (например, парламентская структура), и реализовывались вполне успешные проекты в области культуры, а также шла работа по сближению и унификации систем образования. Все эти аспекты были исключены при подготовке текста договора 2014 г.

Украинский кризис, на фоне развития которого создавался и начинал функционировать ЕАЭС, сыграл двойственную роль в истории евразийской интеграции. С одной стороны, он послужил своеобразным стимулом для активизации сотрудничества стран «пятерки». Никто из государств-участников Союза не желал повторения аналогичных событий на своей территории, справедливо видя в углублении и укреплении сотрудничества определенные гарантии от попыток «привнесения демократии извне» (все участники сталкивались с неоднократными попытками организации у себя «цветных» революций).

С другой стороны, никто из государств-участников ЕАЭС (как и других организаций на постсоветском пространстве) не поддержал публично политику России в рамках Украинского кризиса, реинтеграцию Крыма, позицию Москвы по конфликту в Донбассе и т. д. В основном все сводилось к дежурным заявлениям о необходимости решения конфликтов мирным путем, организации переговоров и т. д. Фактически речь идет о занятии нейтральной позиции, но при этом на постсоветском пространстве менялось восприятие России и евразийской интеграции в целом. Позиции государств-членов ЕАЭС, в т. ч. ближайших союзников России – Беларуси и Казахстана, становились более осторожными, а внешнеполитические модели все больше склонялись к многовекторности.

Соответственно, можно выделить два разнонаправленных процесса в рамках евразийской интеграции: для первого характерны поступательное развитие сотрудничества, укрепление и дальнейшая институционализация ЕАЭС, переход к реализации масштабных проектов, формирование трансграничного контура за счет взаимодействия с внешними партнерами, а для второго – снижение темпов интеграционного сближения государств-участников, проблемы с унификацией законодательств государств-участников и формировании евразийского права в целом, появление расхождений между декларируемыми в стратегических документах целями и реальными практическими достижениями, неоднократные критические заявления лидеров и представителей государств-участников в адрес ЕАЭС и/или России.

К числу достижений ЕАЭС можно отнести рост объемов торговли государств-участников между собой, вступление в силу Таможенного кодекса в 2018 г., формирование трансграничного контура интеграции за счет заключения соглашений различного типа с государствами Евразии (включая в т. ч. Китай), запуск масштабных проектов в сфере общего рынка труда («Работа без границ», 2021 г.), экологии, логистики и транспортных коридоров, «зеленой экономики» и т. д. При этом сохранялись и проблемы, связанные не только с перечисленными ранее факторами, но и, например, с неготовностью России переориентировать свою внешнюю политику на евразийское направление. Кроме того, на темпы и глубину интеграции оказывали свое влияние и внешние факторы (уже упоминавшийся Украинский кризис, пандемия COVID-19).

С началом специальной военной операции России на Украине (СВО) перед ЕАЭС и евразийской интеграцией в целом встали новые вызовы. В условиях ужесточения санкционных мер в отношении России и Беларуси некоторые участники заявили о поддержке международных рестрикций. Так, Казахстан заявил, что «не будет инструментом для обхода санкций против России со стороны США и ЕС. Мы будем соблюдать санкции» [В Казахстане заявили..., 2022]. При этом Москва оказывалась в достаточно сложной позиции, поскольку конфронтация с партнерами по ЕАЭС могла значительно усугубить состояние российской экономики, которая в тот момент находилась в стадии поиска новых цепочек поставок возможных путей преодоления наложенных ограничений.

За период 2022–2025 гг. ЕАЭС пережил несколько этапов. В первый год СВО наблюдался спад в объемах двусторонней торговли России и государств-членов Союза, а также в целом в экономических показателях организации. Однако уже в 2023 г., согласно официальной статистике, объемы вернулись и даже превысили предыдущие уровни. Кроме того, возникли новые органы ЕАЭС: Евразийская перестраховочная компания (поддержка внутренней и внешней торговли и стимулирование инвестиционного сотрудничества) и Специальная комиссия по кооперации и импортозамещению в приоритетных и высокотехнологичных отраслях промышленности. Данные шаги предпринимались для сдерживания «эрозии интеграционного ландшафта» [Рекеда, 2022]. Несмотря на имеющиеся сложности и влияние кризиса системы международных отношений, ЕАЭС сумел сохранить как состав и структуру, так и общую направленность действий, а также курс на реализацию совместных проектов [Овчаренко, 2023].

В то же время в условиях продолжающейся СВО, многочисленных санкций и перманентного ухудшения международно-политической обстановки развитие ЕАЭС и евразийской интеграции в целом будет происходить средними или низкими темпами ввиду отвлечения России, ключевой экономики Союза, на иные направления. Еще одной проблемой является позиция и действия отдельных государств-членов. Так, ввиду переориентации внешнеполитического курса Армении и регулярных заявлений руководства возможно изменение позиции Еревана относительно членства в ЕАЭС [Пашиян прокомментировал..., 2025]. Кроме того, определённые опасения вызывают и государства Центральной Азии, активно диверсифицирующие направления своей внешней политики. Так, в ноябре 2025 г. лидеры всех пяти государств региона посетили США, подписав в Вашингтоне с президентом Д. Трампом серию соглашений экономического и финансового характера [Постникова, 2025]. Возможным инструментом интенсификации евразийской интеграции и укрепления ЕАЭС может стать сопряжение инициатив Союза с проектами и инициативами АСЕАН и ШОС, но в таком случае у России появятся серьезные конкуренты в виде Китая и иных экономически развитых государств.

Союзное государство России и Беларуси

Отношения России и Беларуси в рамках Союзного государства являются одним из самых успешных примеров интеграционного сотрудничества на постсоветском пространстве. В 1998 г. Минск и Москва заключили договоры, гарантирующие равное отношение к гражданам и хозяйствующим субъектам двух стран. Граница между Москвой и Минском – одна из немногих на постсоветском пространстве, где таможенный и пограничный контроль практически никогда не применялся. Ее режим и функции определяются политикой интеграции, провозглашенной руководством обеих стран [Kolosov, Morachevskaya, 2020].

В 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства России и Беларуси. Документ представил масштабную программу интеграции, в том числе создание общей конституции, парламента, оборонной и внешней политики, валюты, таможни, налогов и т. д. В том же году была создана Региональная группировка войск, состоящая из белорусской армии и российской 20-й общевойсковой армии. Однако в первые годы в ряде аспектов договор носил скорее декларативный характер [Sivitsky, 2019].

В рамках развития проекта Союзного государства внешнеполитическая стратегия Минска заключалась в поддержании тесного экономического сотрудничества с Москвой, а также в

налаживании взаимодействия с Европейским союзом. Беларусь уделяла приоритетное внимание доступу к недорогим российским энергоресурсам, включая газ и нефтепродукты. Кроме того, Россия представляла собой крупный рынок сбыта белорусских продуктов питания. Москва, напротив, рассматривала Беларусь как важное связующее звено с Европой. Такая динамика объясняет, почему Россия вносит две трети в бюджет Союзного государства (65 %), а Беларусь – остальную часть. Между тем Россия остается крупнейшим иностранным инвестором в экономику Беларуси, ее основным торговым партнером и кредитором [El-Sheikh, 2025].

Характерным импульсом для дальнейшей интеграции государств стали белорусские события 2020 г., которые де-факто приостановили возможности Минска к более глубокому взаимодействию со странами ЕС. По мнению экспертов клуба Валдай, после 2020 г. Россия и Беларусь перешли от межотраслевого сотрудничества, которое не исключает конфликтов, поскольку взаимные поставки могут быть заменены, к внутриотраслевому сотрудничеству, которое исключает конфликты. В свою очередь, это создает предпосылки для планирования и реализации амбициозных совместных проектов в самых разных областях, от геополитики до экономики [Koktysh, 2025].

10 сентября 2021 года в Минске состоялось заседание Совета Министров Союзного государства. По итогам мероприятия были одобрены Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. и 28 Союзных программ, направленных на реализацию масштабных задач по укреплению российско-белорусской интеграции (их разработка осуществлялась с 2018 г.). Кроме того, было объявлено о создании к 1 декабря 2023 г. единого рынка газа, единого рынка нефти и нефтепродуктов, а также единого рынка электроэнергии. В контексте макроэкономики договоренность говорит о синхронизации стратегического управления в Российской Федерации и Республике Беларусь, единой промышленной политике, доступе к госзакупкам и госзаказу, при этом субсидиарные меры будут направлены со стороны РФ на Республику Беларусь.

В рамках Петербургского международного экономического форума, прошедшего в 2023 г., заместитель Министра экономики Республики Беларусь А.Н. Абраменко в своём выступлении подчеркнула, что «задачами на 2023 г. остаются формирование общего транспортного рынка, объединение энергетических систем, аграрной политики, ветеринарные меры, признание ветсертификатов» [Союзное государство..., 2023].

Следующим шагом в рамках интеграции экономической и социальной сфер стал Декрет «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы» от 29 января 2024 г., затрагивающий такие аспекты, как создание общего финансового рынка, общего информационного пространства, объединенных энергетических рынков и т. д. Также официальные показатели объемов торговли в 2024 г. свидетельствуют о существенном росте экспорта белорусской продукции в Россию, что существенно укрепляет продовольственную и ресурсную безопасность Союзного Государства [Белоруссия увеличила..., 2024].

Параллельным треком интеграции в рамках Союзного Государства стало углубление сотрудничества в рамках военно-политической безопасности. Важным шагом в данном направлении стало Постановление от 4 ноября 2021 г. № 5 «О Военной доктрине Союзного Государства», в котором региональная группировка войск (РГВ(с)) является наиболее упоминаемым и основным элементом системы военной безопасности [Вагапов, 2024]. По мнению некоторых европейских аналитических центров, положения новой доктрины указывают на то, что военная интеграция России и Беларуси будет углубляться до такой степени, что белорусские вооруженные силы будут полностью совместимы с вооруженными силами России с точки зрения подготовки, систем командования и используемого оборудования и что на практике, на оперативном уровне, они будут частью вооруженных сил России [Dyner, 2022].

В период 2022–2023 гг. в информационном пространстве всё чаще появлялась информация, что Россия разместит ядерное оружие в Беларуси, что стало бы первым подобным размещением ядерного оружия в союзном государстве после распада СССР. Можно

выделить три основных мотива для такого размещения: гарантии безопасности, расширение политики сдерживания и демонстрация силы для оппонентов Москвы и Минска [Sorg, 2025].

Договор о гарантиях взаимной безопасности между Россией и Республикой Беларусь был подписан президентами стран 6 декабря 2024 г. в Минске в рамках заседания Высшего госсвета Союзного государства. В документе были прописаны гарантии безопасности, что подтверждает стратегический военный союз Москвы и Минска, а также перечислены взаимные гарантии оказания помощи с использованием всех имеющихся сил и ресурсов в ситуациях, когда любая из сторон сталкивается с угрозой безопасности. Вместе с этим подчёркивается, что новое соглашение не внесло никаких качественных глобальных изменений в рамки сотрудничества двух государств в области безопасности ввиду уже существующей военно-политической практики взаимодействия Москвы и Минска [Kłysiński, Zochowski, 2024].

В данном контексте, по словам спикера МИД РФ Марии Захаровой о военных учениях «Запад-2025», «одним из основных направлений укрепления общего оборонного пространства России и Беларуси является повышение боевых возможностей региональной группировки войск...» [О совместных..., 2025]. Согласно позиции Министерства иностранных дел Российской Федерации, данное мероприятие носит оборонительный характер. В ходе учений были поставлены цели по отработке вариантов совместных действий по отражению агрессии против СГРБ на фоне усиления напряжённости в Европе и увеличения активности НАТО на границах РФ и РБ [О совместных..., 2025].

Заключение

Современная конфигурация постсоветского пространства включает в себя ряд интеграционных объединений, которые в той или иной степени выступают важными элементами обеспечения национальной безопасности России. При этом каждая из существующих структур имеет свои особенности, исходя из состава и численности участников, специфики деятельности организации, имеющегося потенциала для дальнейшего развития и противостояния внешним и внутренним угрозам.

Потенциал и возможности ОДКБ, по нашему мнению, остаются нераскрытыми полностью, что, вероятно, требует пересмотра нормативно-правовой базы и расширения перечня сфер активных действий, в том числе в условиях активной эскалации международно-политической обстановки. В то же время в рамках продолжающейся СВО существует понимание о долгосрочной реализации возможных нормативно-правовых и структурных трансформаций. Российская Федерация как лидер и основной вкладчик данной организации, безусловно, является и должна быть основным мотиватором и двигателем данных фундаментальных изменений.

В свою очередь, ЕАЭС является важным инструментом экономической политики России на постсоветском пространстве, а также консолидации региона. Несмотря на достаточно молодой по историческим меркам возраст, Союз смог не только продолжить большинство имеющихся достижений евразийской интеграции, но и существенно их развить в плане институционализации и практических результатов.

Однако и особенности развития ЕАЭС, и текущая ситуация не позволяют максимально использовать потенциал организации, что в перспективе может привести к негативным последствиям в случае дальнейшей фрагментации постсоветского пространства и отсутствия существенных достижений в рамках деятельности Союза. То же самое касается и возможных сценариев расширения состава ЕАЭС и вовлечения новых, помимо экономики, сфер в процессы интеграции.

Говоря о работе СГРБ, за последние пять лет Российской Федерацией и Республикой Беларусь были достигнуты значительные шаги по развитию сотрудничества, успех которого по своему масштабу сопоставим с работой, произведённой за первые десятилетия с момента создания проекта. Импульс, заданный в начале 2020-х гг., с большой долей вероятности приведёт к дальнейшему углублению сотрудничества между государствами в условиях

глобальной турбулентности, агрессивной санкционной политики со стороны США и их союзников, а также формированию новых региональных и трансрегиональных моделей экономического развития.

Список литературы

- Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шмелев А.П., Шоджонов И.Ф. 2021. Деятельность ГУАМ на постсоветском пространстве: намерения, результаты, перспективы. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 14(3): 84–105. doi: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-5
- Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. 2020. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 20(3): 543–559. doi: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559
- Белоруссия увеличила биржевой экспорт в РФ за 11 месяцев в 9,5 раза. 2024. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22757569> (дата обращения: 16.11.2025).
- Вагапов Д.Р. 2024. Обеспечение региональной безопасности в интеграционной повестке Союзного государства России и Белоруссии. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение*. 48: 41–53. doi: 10.26516/2073-3380.2024.48.41
- В Казахстане заявили, что не будут инструментом для обхода санкций. 2022. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220401/kazakhstan-1781253259.html> (дата обращения: 16.11.2025).
- Генсеки ОДКБ, СНГ и ШОС подписали дорожную карту сотрудничества. 2025. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250903/kitay-2039383144.html> (дата обращения: 16.11.2025).
- Горбунова М.Л., Комаров И.Д., Белашенко Д.А. 2022. К вопросу о стратегии формирования трансрегионального интеграционного контура ЕАЭС. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 4: 26–42. doi: 10.22394/2073-2929-2022-04-26-42
- Данилова Л.Д. 2025. ОДКБ как инструмент поддержания международной безопасности в современном мире. *Вестник науки*, 3(3): 408–420.
- Котов М.В., Шоджонов И.Ф. 2022. ОДКБ как инструмент деэскалации протестной активности в Республике Казахстан в январе 2022 года. В кн.: Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов X Всероссийской научной конференции. Самара, 30 апреля 2022 г. / отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара, 88–94.
- О совместных российско-белорусских учениях «Запад». 2025. Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. URL: https://belarus.mid.ru/ru/press-centre/news/o_sovmestnykh_rossiysko_beloruskikh_ucheniakh_zapad/ (дата обращения: 16.11.2025).
- Овчаренко Д.В. 2023. Перспективы развития ЕАЭС в условиях противостояния России и Запада. *Проблемы постсоветского пространства*, 10(4): 356–364. doi: 10.24975/2313-8920-2023-10-4-356-364
- Пашиян прокомментировал возможность выхода Армении из ЕАЭС. 2025. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250828/pashinyan-2038050024.html> (дата обращения: 16.11.2025).
- Плюйко А.Ю. 2024. Особенности межрегионального и приграничного сотрудничества между государствами-членами ЕАЭС. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 17(2): 189–205. doi: 10.31249/kgt/2024.02.10
- Постникова Е. 2025. Какие сделки лидеры Центральной Азии заключили с Трампом в Белом доме. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2025/690e15669a79472af8f882dd> (дата обращения: 16.11.2025).
- Рекеда С.В. 2022. Трансформация образа Евразийского экономического союза в условиях углубления кризиса международных отношений в 2022 году. *Социодиггер*, 3(12). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/transformacija-obraza-evraziiskogo-ehkonomicheskogo-sojuza-v-usloviyakh-uglublenija-krizisa-mezhdunarodnykh-otnoshenii-v-2022-godu> (дата обращения: 16.11.2025).
- Семенова М.С. 2025. Евразийская экономическая интеграция: этапы эволюции. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения*, 25(2): 228–236. doi: 10.18500/1819-4907-2025-25-2-228-236
- Союзное государство: стратегия взаимодействия России и Беларуси. 2023. Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-soyuznoe-gosudarstvo-strategiya-vzaimodeystviya-rossii-i-belarusi/discussion/> (дата обращения: 10.11.2025).

- Турлыбаева Д.Т. 2022. Исторические предпосылки становления Организации Договора о коллективной безопасности. *Современная научная мысль*, 4: 232–240. doi: 10.24412/2308-264X-2022-4-232-240
- Dyner A.M. 2023 Belarus and Russia Move to the Next Stage of Integration. *Polish Institute of International Affairs*. URL: <https://pism.pl/publications/belarus-and-russia-move-to-the-next-stage-of-integration> (accessed: 16.11.2025).
- El-Sheikh N. 2025. European Security Concerns amid Deepening Russia-Belarus Integration. *Future for Advanced Research and Studies*. URL: <https://futureuae.com/en-us/Mainpage/Item/10471/the-union-state-european-security-concerns-amid-deepening-russia-belarus-integration> (accessed: 16.11.2025).
- Kirkham K. 2016. The Formation of the Eurasian Economic Union: How Successful is the Russian Regional Hegemony? *Journal of Eurasian Studies*, 7(2): 111–128. doi: 10.1016/j.euras.2015.06.002
- Kłysiński K., Żochowski P. 2024. Security Above all: A Revised Belarus – Russia Alliance. *Centre for Eastern Studies*. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2024-12-09/security-above-all-a-revised-belarus-russia-alliance> (accessed: 16.11.2025).
- Koktysh K. 2025. The Future of the Union State of Belarus and Russia: The Union State from a Historical Perspective. *Valdai Discussion Club*. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-future-of-the-union-state-of-belarus-and-russia/> (accessed: 16.11.2025).
- Kolosov V., Morachevskaya K. 2020. The Role of an Open Border in the Development of Peripheral Border Regions: The Case of Russian-Belarusian Borderland. *Journal of Borderlands Studies*, 37(3): 533–550. doi: 10.1080/08865655.2020.1806095
- Sergi B.S. 2018. Putin’s and Russian-led Eurasian Economic Union: A Hybrid Half-economics and Half-political “Janus Bifrons”. *Journal of Eurasian Studies*, 9(1): 52–60. doi: 10.1016/j.euras.2017.12.005
- Sivitsky A. 2019. Belarus – Russia: From a Strategic Deal to an Integration Ultimatum. *Russia Foreign Policy Papers*. URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2019/12/rfp3-sivitsky.pdf> (accessed: 16.11.2025).
- Skirko N.I. 2020. Development of the EAEU Regional Trade through the Formation of Some Institutional and Economic Factors of Integration. *Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения*, 2: 25–30.
- Sorg A. 2025. Nuclear Belarus: Explaining Russian Security Guarantees. *The Nonproliferation Review*, 1–21. doi: 10.1080/10736700.2025.2523702
- Vinokurov E., Zabojev A., Malakhov A., Maslova S. 2023. Cross-Border Public-Private Partnerships. Reports and Working Papers 23/3. Almaty, Eurasian Development Bank, 82 p.

References

- Belashchenko D.A., Tolkachev V.V., Shmelev A.P., Shodzhonov I.F. 2021. GUAM Activity in the Post-Soviet Space: Intentions, Results, Prospects. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 14(3): 84–105 (in Russian). doi: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-5
- Belashchenko D.A., Tolkachev V.V., Shodzhonov I.F. 2020. Eurasian Economic Union: Prospects and Problems of Integration in the Post-Soviet Space. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20(3): 543–559 (in Russian). doi: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-543-559
- Belorussiya uvelichila birzhevoj eksport v RF za 11 mesyacev v 9,5 raza [Belarus Increased its Exchange Exports to Russia by 9.5 Times over the Past 11 Months]. 2024. TASS. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/22757569> (accessed: 16.11.2025).
- Vagapov D.R. 2024. Ensuring Regional Security on the Integration Agenda of the Union State of Russian Federation and Belarus. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 48: 41–53 (in Russian). doi: 10.26516/2073-3380.2024.48.41
- V Kazahstane zajavili, chto ne budut instrumentom dlja obhoda sankcij [Kazakhstan has stated that it will not be used as a Tool to Circumvent Sanctions]. 2022. RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20220401/kazakhstan-1781253259.html> (accessed: 16.11.2025).
- Genseki ODKB, SNG i ShOS podpisali dorozhnyu kartu sotrudnichestva [The CSTO, CIS and SCO Secretaries General Signed a Roadmap for Cooperation]. 2025. RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20250903/kitay-2039383144.html> (accessed: 16.11.2025).
- Gorbunova M.L., Komarov I.D., Belashchenko D.A. 2022. On the Issue of the Strategy for the Formation of the Trans-Regional Integration Contour of the EAEU. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 4: 26–42 (in Russian). doi: 10.22394/2073-2929-2022-04-26-42

- Danilova L.D. 2025. ODKB kak instrument podderzhaniya mezhdunarodnoj bezopasnosti v sovremennom mire [The CSTO as a Tool for Maintaining International Security in the Modern World]. *Vestnik nauki*, 3(3): 408–420.
- Kotov M.V., Shodzhonov I.F. 2022. The CSTO as a Tool to De-Escalation of Protest Activity in the Republic of Kazakhstan in January 2022. In: *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost'* [Russia's Foreign Policy Interests: History and Modernity]. *Sbornik materialov X Vserossijskoj nauchnoj konferencii*. Samara, 30 aprelja 2022 g. / otv. red. A.N. Skvoznikov. Samara, Samarama, 88–94 (in Russian).
- O sovmestnyh rossijsko-belorusskikh ucheniyah «Zapad» [On the Joint Russian-Belarusian Exercises "Zapad"]. 2025. *Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Respublike Belarus*. Available at: URL: https://belarus.mid.ru/ru/press-centre/news/o_sovmestnykh_rossiysko_belorusskikh_ucheniakh_zapad/ (accessed: 16.11.2025).
- Ovcharenko D.V. 2023. Prospects for the Development of the EAEU Amid a Confrontation between Russia and the West. *Post-Soviet Issues*. 10(4): 356–364. (in Russian). doi: 10.24975/2313-8920-2023-10-4-356-364
- Pashinjan prokomentiroval vozmozhnost' vyhoda Armenii iz EAJeS [Pashinyan Commented on the Possibility of Armenia's Withdrawal from the EAEU]. 2025. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20250828/pashinyan-2038050024.html> (accessed: 16.11.2025).
- Pljukko A.Ju. 2024. Unique Features of the EAEU Interregional and Cross border Cooperation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 17(2): 189–205 (in Russian). doi: 10.31249/kgt/2024.02.10
- Postnikova E. 2025. Kakie sdelki lidery Central'noj Azii zakljuchili s Trampom v Belom dome [What Deals did Central Asian Leaders Make with Trump in the White House]. *RBK*. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2025/690e15669a79472af8f882dd> (accessed: 16.11.2025).
- Rekeda S.V. 2022. Transformacija obraza Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza v uslovijah uglublenija krizisa mezhdunarodnyh otnoshenij v 2022 godu [Transformation of the Image of the Eurasian Economic Union amid the Deepening Crisis of International Relations in 2022]. *Sociodigger*, 3(12). Available at: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/transformacija-obraza-evrazijskogo-ehkonomicheskogo-sojuza-v-uslovijakh-uglublenija-krizisa-mezhdunarodnykh-otnoshenii-v-2022-godu> (accessed: 16.11.2025).
- Semenova M.S. 2025. Eurasian Economic Integration: Stages of Evolution. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 25(2): 228–236 (in Russian). doi: 10.18500/1819-4907-2025-25-2-228-236
- Soyuznoe gosudarstvo: strategiya vzaimodejstviya Rossii i Belarusi [The Union State: A Strategy for Interaction between Russia and Belarus]. 2023. *Roskongress*. Available at: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-soyuznoe-gosudarstvo-strategiya-vzaimodeystviya-rossii-i-belarusi/discussion/> (accessed: 16.11.2025).
- Turlybaeva D.T. 2022. Historical Prerequisites for the Formation of the Collective Security Treaty Organization. *Sovremennaja nauchnaja mysl'*, 4: 232–240 (in Russian). doi: 10.24412/2308-264X-2022-4-232-240
- Dyner A.M. 2023 Belarus and Russia Move to the Next Stage of Integration. *Polish Institute of International Affairs*. URL: <https://pism.pl/publications/belarus-and-russia-move-to-the-next-stage-of-integration> (accessed: 16.11.2025).
- El-Sheikh N. 2025. European Security Concerns amid Deepening Russia-Belarus Integration. *Future for Advanced Research and Studies*. URL: <https://futureuae.com/en-us/Mainpage/Item/10471/the-union-state-european-security-concerns-amid-deepening-russia-belarus-integration> (accessed: 16.11.2025).
- Kirkham K. 2016. The Formation of the Eurasian Economic Union: How Successful is the Russian Regional Hegemony? *Journal of Eurasian Studies*, 7(2): 111–128. doi: 10.1016/j.euras.2015.06.002
- Kłysiński K., Żochowski P. 2024. Security Above all: A Revised Belarus – Russia Alliance. *Centre for Eastern Studies*. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2024-12-09/security-above-all-a-revised-belarus-russia-alliance> (accessed: 16.11.2025).
- Koktysh K. 2025. The Future of the Union State of Belarus and Russia: The Union State from a Historical Perspective. *Valdai Discussion Club*. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-future-of-the-union-state-of-belarus-and-russia/> (accessed: 16.11.2025).
- Kolosov V., Morachevskaya K. 2020. The Role of an Open Border in the Development of Peripheral Border Regions: The Case of Russian-Belarusian Borderland. *Journal of Borderlands Studies*, 37(3): 533–550. doi: 10.1080/08865655.2020.1806095
- Sergi B.S. 2018. Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A Hybrid Half-economics and Half-political "Janus Bifrons". *Journal of Eurasian Studies*, 9(1): 52–60. doi: 10.1016/j.euras.2017.12.005
- Sivitsky A. 2019. Belarus – Russia: From a Strategic Deal to an Integration Ultimatum. *Russia Foreign Policy Papers*. URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2019/12/rfp3-sivitsky.pdf> (accessed: 16.11.2025).

- Skirko N.I. 2020. Development of the EAEU Regional Trade through the Formation of Some Institutional and Economic Factors of Integration. *Журнал Белорусского государственного университета. Международные отношения*, 2: 25–30.
- Sorg A. 2025. Nuclear Belarus: Explaining Russian Security Guarantees. *The Nonproliferation Review*, 1–21. doi: 10.1080/10736700.2025.2523702
- Vinokurov E., Zaboev A., Malakhov A., Maslova S. 2023. Cross-Border Public-Private Partnerships. Reports and Working Papers 23/3. Almaty, Eurasian Development Bank, 82 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.04.2026

Received 20.04.2026

Поступила после рецензирования 10.05.2026

Revised 10.05.2026

Принята к публикации 10.06.2026

Accepted 10.06.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Белашенко Дмитрий Александрович, доцент кафедры истории и теории международных отношений, старший научный сотрудник, Агентство научных исследований и информации (АНИИ) «Лобачевский», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-0692-3418](https://orcid.org/0000-0002-0692-3418)

Шоджонов Имомидин Фозилович, доцент кафедры мировой дипломатии и международного права, старший научный сотрудник, Агентство научных исследований и информации (АНИИ) «Лобачевский», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0913-2440](https://orcid.org/0000-0003-0913-2440)

Dmitry A. Belashchenko, Associate Professor of the Department of History and Theory of International Relations, Senior Researcher of the Lobachevsky Agency for Scientific Research and Information, National Research N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Imomidin F. Shodzhonov, Associate Professor of the Department of World Diplomacy and International Law, Senior Researcher of the Lobachevsky Agency for Scientific Research and Information, National Research N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia